

HISTORY OF THE EAST
Historiography, source critical studies,
historical research methods
ИСТОРИЯ ВОСТОКА
Историография, источниковедение, методы
исторического исследования

Научная статья

Исторические науки

УДК 1(092) + 28-1 + 297.1 + 82-94

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-1-57-74>

«Послание о жизни» ат-Таухиди. В 2 частях. Часть 2

Перевод с арабского, предисловие и комментарий

Михаила Сергеевича Паленко

Академический колледж «Ахва», Шикмим, Израиль,

m-pal@outlook.com, <https://orcid.org/0000-0002-5593-0024>

Аннотация. Данная публикация является второй частью произведения ат-Таухиди, в которой он говорит о 7–10 жизнях, после чего следует самая объемная (третья) глава, где автор приводит мнения в основном греческих мыслителей и их последователей в арабо-персидской культуре относительно сути всех десяти жизней. Для ознакомления с предисловием, переводом первой части и полным списком библиографии см.: [Паленко, 2025, с. 255–271].

Ключевые слова: адабная литература, ат-Таухиди, классическое наследие, суфизм, эпистемология, арабский язык

Для цитирования: Паленко М. С. «Послание о жизни» ат-Таухиди. В 2 частях. Часть 2. *Ориенталистика*. 2026;9(1):57–74. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-1-57-74>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Паленко М. С., 2026
© Ориенталистика, 2026

“Epistle on Life” by al-Tawhidi. In 2 parts. Part 2

Mikhail S. Palenko

(Translation from Arabic language, Introduction and Comments)

Achva Academic College, MP. Shikmim, Israel,

m-pal@outlook.com, <https://orcid.org/0000-0002-5593-0024>

Abstract. This is the Second part of al-Tawhidi's Epistle, in which the author speaks about the 7–10 lives. After that in the longest (third) chapter of his work he cites opinions of mostly Greek philosophers and their followers in Arabic and Persian cultures regarding the main idea of all ten lives. For initial reading of the Preface, translation of the First part and the full bibliography see: [Palenko, 2025;8(2):255–271].

Keywords: *adab* literature, al-Tawhidi, Classics, Sufism, gnoseology, Arabic language

For citation: Palenko M. S. “Epistle on Life” by al-Tawhidi. In 2 parts. Part 2. *Orientalistica*. 2026;9(1):57–74. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-1-57-74> (in Russian).

Абу Хаййан ат-Таухиди**ПОСЛАНИЕ О ЖИЗНИ****Часть 2****[Жизнь полагания и представлений]**

Жизнь седьмая — жизнь полагания и представлений. Это когда о человеке [59] начинают говорить, его вспоминают, и он становится [в какой-то степени] известным. Древние говорили: похвала — это вечность. Когда некто почувствует, что близок к тому, чтобы остаться [во все] времена, то еще больше начинает на это работать, будто «завидел место дождя от сверкнувшей молнии»¹. Грезит о том во снах. Ищет во всяком напряжении умственных сил. И представляет это по-своему, не так, как это делает [его] товарищ, — согласно своему темпераменту, достоинствам и недостаткам, уму и убеждениям, чутью и рассудительности. Если же тот, кто [прежде] поставил перед собой эту цель, забыл о вечном пребывании и снизошел до поиска упоминания и славы как таковых, ради самих себя, то этим самым он спускается к [первой] жизни чувства и движения. Там человек добивается продолжения рода. Он полагает, что продолжение рода обеспечивает ему личное бессмертие. Даже в языке мы видим это. Говорят: потомок его, то есть произошел от *такого-то*. Его род, то есть его продолжение. Его копия, отпечаток. Разница между жизнью (*хай́а(m)*) и бессмертием (*бақ́а*), мирской жизнью (*‘иш*) и безвременьем (*дава́м*), утверж-

¹ Редкое устойчивое выражение. — *Прим. перев.*

денностью [в нижнем мире] (*саб'ат*) и вечностью (*хулд*), бытием (*кавн*) и просто существованием (*вуджуд*) ясна и понятна. Вполне можно пропустить разъяснение таковой в данном послании для того, чтобы сделать его более легким. Уместно будет сказать [следующее]. Ты можешь говорить об этой разнице после него так, как тебе будет угодно, даже если то и не было абсолютно точным. *Бессмертие* — более отвлеченное и общее понятие, нежели *жизнь* (курсив мой. — М. П.). Как живое, так и неживое обладает этим качеством: перманентность. Жизнь больше сопряжена с чувствами, так как она «замешана» на движении. Бессмертный же может как подчиняться закону движения, так может ему и не подчиняться. Что касается жизни (*'иш*), то это более деликатное понятие, чем *жизнь-хай'а(m)*. Также говорят: вышел человек (суфий. — М. П.) в поисках лучшей жизни (*ма'аш*). А до этого выхода он жил обычной жизнью — *хай'а(m)*. О Пречистом Боге говорят: живой (*хайй*), и не говорят: живущий (*'а'иш*).

Что же до упомянутой «утвержденности» (*саб'ат*), то толкованием таковой будет [понятие] укорененность. Его перманентность случайна. Безвременье — в нем продолжение более очевидно, однако на уровне ощущений оно менее уловимо [60].

Вечность (*хулд*) полностью представляет собой вовлеченность в продолжительность, у которой нет предела.

Бытие (*кавн*) подчиняется времени и состоит из превратностей судьбы.

Просто же существование (*вуджуд*) — не этого порядка явление, ибо оно в действительности находится во власти [непреходящего] «века» (*дахр*). Однако этот «век», когда его принимают за начало времени², [якобы повторно] эмануирует³ из него и называется его «детищем», [хотя] таковым [на самом деле остается] само время. В общем, если и похожи друг на друга имена, то разница между ними требует уточнения. Если названия будут различны, то собрать их воедино будет сложно. Когда в определении есть проблеск чувственного, то оно верно. Вернее оно, если в нем утвердился рассудок. Все скрытое в области чувственного проявляется разумом, остается прежним — при его отсутствии. Если бы не эта разница, то проявление явлений видимого мира при помощи таковых в невидимом стало бы заблуждением, а иллюстрация понятий из невидимого мира словами видимого — просто болтовней⁴. Или все слова⁵ смешались бы⁶ и [одинаково легко] усваивались; все с легкостью понимали и постигали бы их⁷. Но ни то ни другое не происходит. Если тебе не нравится такое положение дел, то прими то, что есть. Посему не верь явлениям этого мира, где бы ты их не наблюдал, также можешь не сомневаться в явлениях

² В оригинале: «прародителем» времени. — Прим. перев.

³ В оригинале: «заимствуется» из него. — Прим. перев.

⁴ Автор говорит о невозможности образовывать дефиниции, в основе которых часто лежат родовое и конкретизирующее понятия. — Прим. перев.

⁵ В оригинале: *мн. делá*. — Прим. перев.

⁶ В оригинале: *стали бы явными*. — Прим. перев.

⁷ Автор приводит еще более грубый пример нивелирования понятий и слов с конкретными значениями, что невозможно в человеческой речи. — Прим. перев.

невидимого мира, если даже они доносятся до тебя из глубин времен. Всегда добавляй к аргументу этого мира след или отголосок из иного мира, и наоборот, всегда согласуй невидимое с тем, что наблюдаешь. Это необходимо для того, чтобы ты выработал некоторую аналогию. Мир не так очевиден. Я имею в виду, что мир чувственного граничит с миром рассудка. Тем не менее, если свет чувственного восприятия всепроникающий, то он всегда будет оставаться светом, подобным лунному. Свет же разума, даже в те моменты, когда он не всепроникающ, будет светом, подобным солнечному. Куда луне до солнца! Думаю, так будет яснее. Это шутливое сравнение воспринимается благосклоннее. Если что и было неясно, то стоило это устранить.

Этими пояснениями мы отделились от предмета обсуждения. Неплохо было бы к нему вернуться. Речь, если же она нашла раздолье, то не остановится. Мысли, если они находят отклик, не прекратятся [61].

[Жизнь Второго совершенства]

Да, что же до восьмого вида жизни, то это жизнь воздаяния. Его получают после того, как испытают уход, называемый смертью. Люди негативно относятся к этому явлению. Нескончаемые усилия, все устремления, изнурительный труд, старание, упование, терпение и показная вежливость, неестественность поведения, вставание и сидение, поклонение и аскетизм, усталость и тяжкая работа, волнение, вопрос и ответ, просьба помощи у других — всё это ради него [воздаяния]. Пришлось упомянуть всё, что выше, ибо оно того стоит. Оно является высшей целью. Это — итог всего. Лучше привести примеры, всё помимо того — тень. То есть суть, всё остальное — след; пробужденность, а всё, что до нее, — сон. *Труды греческих философов, метафизиков⁸ и натурфилософов, древних и поздних <...> были [посвящены] этой жизни, полной радости и вечного бытия (бақд')* (курсив мой. — М. П.). Они описывали святость и предел желания рода людского. Там нет того, чтобы не выполнялось желание. Там не уходит возлюбленный. На той «возвышенности» ручей⁹, спокойствие и [погружение в] духовность. Суть его нельзя передать словами, потому что оно есть та страна, в которой мы не бывали. К его видам мы не привыкли. Всё это мы могли лишь почувствовать, когда на нас пролился божественный свет. Когда он разлился внутри нас, то мы восприняли его как полное уверование, в котором нет сомнения. Мы видели его воочию, это бесспорно. Восприятие чего-либо разумом есть нечто высшее, нежели уровень чувственного познания. Разум есть господин, а чувства — рабы. Показания господина всегда главнее показаний рабов. Посему мы очистили себя, наши души, освободили наши усилия и энергию от всякого желтого и красного, сладкого и кислого, мягкого и гибкого, вычурного украшательства, бесподобного великолепия. В общем [освободили себя] от всего, что

⁸ В оригинале — «божественников». Скорее всего, автор имеет в виду школу, развивавшуюся в качественно ином направлении, чем учение натурфилософов, а именно — элеатов, школу ментализма и метафизики (т.е. трансцендентного знания). — Прим. перев.

⁹ Аллюзия на аят 23:50 (Коран).

ограничивало и сковывало, подстрекало душу к смерти, роняло достоинство веры, грозило гибелью. Да, мы избавились от наветов зла, внутри и снаружи, желая достичь той жизни, того царства. Чувствовали благодать, радуясь [его] дуновению. Распахнули сердца его [62] милости, понемногу восходя к этому воздаянию. Клянусь своей жизнью: тот, кто совершал путешествие в страну справедливости, покоя и плодородия, на своем пути проходил все трудности, пустоши, познал, что такое расставание со спутником [на полпути]. Но то, ей богу, нисколько не сложно и не жестоко. Жизнь коротка, беззаботные дни недолги. Всегда подвергаешься какому-то вреду и урону. Всегда приключаются какие-то несчастья и беды. Как только избавишься от одной, постигает другая. Просим у Бога, во власти которого Царствие всех и всего, чтобы он избавил нас от бремени бремени¹⁰ после предыдущего бремени и сподобил нас близостью, скрывающей покой, помог нам в пути и облегчил его, чтобы сердце ликовало, душа успокоилась, разум очистился, сердце исполнилось, вяло и ответило [призыву].

[Два последних вида жизни, 9 и 10]

Таково объяснение восьми видов жизни, представленных в наилучшем исполнении. В их описании еще как-то можно полагаться на язык. А две оставшиеся жизни, одна из которых — жизнь ангелов, а другая — та, о которой просто говорится: Пресвят Бог, самый Великий, Живой. Они не являются теми видами жизни, которые могли бы подчиниться воображению и артикуляции. Их признаки не были сообщены нам для принятия и возвеличивания. Есть опыт¹¹, который нельзя объяснить! Есть разъяснения, которые, собранные воедино, не дают общей картины. Посему стоит утешать себя и не думать о том, что миновало нас из той обители. Стоит тешиться тем, что явлено нам здесь. И не стоит отправляться в морское плавание без подходящего тому судна, нужных приспособлений, умелого кормчего. Тот объект скрыт от лучей воображения и проникновения разума. Он не знает самости, не имеет границ. Он скрыт от всяких покушений на него тем, что недостижим по величине и высоте. Мы привязаны к месту и времени, живем в воображении, питаемся иллюзиями и домыслами. Мы пребываем между тем, что было и что наступит. Лучше всего для нас подойдет определение *невежды*. Недостатки суть наши достоинства. То небольшое, что дано нам понять, становится возможным только, когда наша природа (глина) очистится [63], разделенность устранилась. Это произойдет, когда нас покинут наши иллюзорные взгляды, чувства не будут над нами довлеть, когда наше время перейдет на уровень [непреодоляемого] века (*дахр*), когда разум осветит нас своей милостью и вложит в нас то, что составляет его суть и неиссякаемый источник. А пока мы пляшем в его материальной тени, мы лишены большого удела (*хазз*) и направляемся к тому, что от нас уйдет. Если мы приняли эту непроницаемость, то речь невозможна об этих двух жизнях. Они не являются жиз-

¹⁰ Повторение присутствует в самом тексте для усиления значения. — *Прим. перев.*

¹¹ В оригинале: *предложения*. — *Прим. перев.*

ниями материи и идеи, упорядочением презренной глины (*ṭīna*)¹². На нее можно указать местоимением. Вот это является *тем-то*. Таким образом мы попадаем в тенета речи, которые принуждают нас к собиранию рассеянного, соединению разрозненного. Если бы мы захотели объяснить это при помощи других средств, то не смогли бы, и нас одолела бы скука. Так вернемся же, как обещали, к тому, что говорили древнегреческие и иные философы. В этом есть польза, подтверждение истинности, устранение сомнений, если таковые и были. По возможности добавим это в [наше] повествование, дабы сделать его более красивым и легким для восприятия и понимания. Это увеличило бы доверие в душах слушающих, даст Бог Всемогуший.

[Виды жизни согласно философам]

Гомер говорил: «Велико мое удивление: люди могут поклоняться Пречистому Богу, а вместо этого растрачивают этот дар на поклонение животным и диким зверям». Его ученик отвечал: «Может, это оттого, что они видят, что умирают, как умирают животные». Гомер говорил: «Поэтому мое удивление становится еще больше, ибо они считают, что носят, как одеяние, смертное тело и не понимают, что в этом теле находится живая бессмертная душа». В том, что сказал этот учитель, есть полное разъяснение, полезное предостережение, устраняющее сомнение. По законам мудрости не может быть так, чтобы [64] человек с его достоинствами, такими как ум, здравый смысл, знание и наука, отличался от животных и хищников достижениями в горнем мире, вновь уподоблялся преходящему миру. Я имею в виду разложение и никчемность. Получается, что все эти блага, которыми он наделен, выделен и [особо] отмечен, даны лишь для того, чтобы извлекать выгоды и пользу из бренного мира, скоротечных моментов. И так бесконечно. Не будут они тогда служить подспорьем разуму, который видит скрытое и проясняет его. Этот дар [человеческий], да, выпал на долю этого мира, но служит росту и стремлению войти в иной мир. [Таким образом, он] не растрачивает себя, не мельчает, а напротив, остается, утверждается, «крепнет» и «увеличивается». По этой причине, если некто будет похоронен и не даст [его дар] никаких плодов в иной жизни после того, как действовал в этой, не облегчил [свою] жизнь сейчас, как облегчил в минувшие дни, не исполнился своей внутренней сути и потускнел снаружи, не стал ориентиром, а превратился в показуху для собеседника, то будет сие промахом, а те способности — ущербными. Не будет у того «ни хлеба, ни масла»¹³. Тогда даст о себе знать отчаяние. Поразит разочарование, потеряется [всякая] надежда. Боже упаси нас от этого! Хищные животные отличаются от людей по облику, различаемому взором, и по идее, воспринимаемой умом. Так, человек выделяется из царства хищников и прочих животных [именно] умом и способностью различать между этим миром и тем, умением доходить до истины.

¹² Судя по первой части предложения, автор говорит о гилеморфизме. — Прим. перев.

¹³ В оригинале: *ни меда, ни молока*. — Прим. перев.

[Жизнь в соответствии с разумом]

Сократ говорил: «Мы живем естественной жизнью для того, чтобы жить умом. Если жизнь по естеству нужна нам для жизни по уму, то не будем придавать природным силам более, чем того требует необходимость». То, что сказал этот достопочтенный муж, весьма ярко выражает [эту идею]. Тут не требуется дополнительных разъяснений. В завершенной форме явилась то, что [так долго] [65] обсуждалось. Сложилось в [единое] высказывание, прояснились форма и указание.

[Страх смерти]

Сказал Зайд б. Рифа́'а¹⁴ своему ученику: «Не бойся смерти тела. Тебе следовало бы бояться смерти души». Ученик сказал: «Почему ты говоришь "бойтесь смерти души", ведь разумная душа, согласно тебе же, бессмертна?» Он отвечал: «Если разумная душа от уровня разумности перейдет на уровень животной души, и при этом она не перестала существовать как душа, то она умрет для интеллектуальной жизни».

[Мнение Сиджистани о смерти души]

Абӯ Сулаймáн говорил: «Был прав тот господин, поскольку душа просветляется верными знаниями, непоколебимыми убеждениями, умеренностью во всех делах, совершением необходимых дел, так и покрывается налетом, удаляясь от света, пребывает в косных суевериях, ложных представлениях, совершает порицаемые действия. Оба этих состояния суть противоположности. Нечто отполированное не сравнить с тем, что заржавело. Восходящее не есть заходящее. Лицо не есть затылок. Высокий не подобен низкому. Примеров может быть много, но принцип понятен. Аналогия верна. Принятие [ее] во внимание верно, игнорирование же грозит суровыми последствиями. Промедление глупо. Предостережение похвально. Тот, кто сможет это совершить, будет пользоваться [высочайшим] почетом. Тот, кто стремится к преходящему, сам преходящ. Тот, кто стремится к вечному, сам вечен. Тот, кто ищет, найдет. Тот, кто проявил малодушие, просит о помощи».

[Жизнь духовная и жизнь натуральная]

Софокл говорил: «Тот, кто не знает, что у него, помимо жизни природной, есть другая жизнь, несчастен. Природная жизнь подобна исчезающей тени, траве, которая моментально высыхает. Жизнь такого человека ограничена, и она прервется, как прерывается жизнь животных. Тот, кто знает, что у него есть [иная] драгоценная жизнь, которая проявляется в речи, тот бессмертен. Завидно его положение, он вечен, своими действиями он следует за Богом, Великим и Пречистым».

¹⁴ Зайд б. 'Абдулла́ б. Мас'уд Рифа́'а Абӯ ал-Хайр ал-Ха́шими (ум. 1009) — мыслитель, принадлежавший к группе «Братьев чистоты», жил в Рее и Басре, владел всеми науками того времени. — *Прим. изд.* (см.: [Из посланий..., 2001]). Одним из главных трудов б. Рифа́'и является «Компендиумы по исправлению логики». — *Прим. перев.*

[Выход из брэнного мира]

Платон говорил: «Пусть твое рвение выйти за пределы этого мира будет как рвение [66] вернуться с пира домой». Это тоже весьма ясный и правильный пример. Если бы он сказал: «Пусть твое стремление выйти из этого мира будет подобно стремлению покинуть тюрьму [и увидеть] своих близких в цветущих и благоухающих садах», то было бы куда понятнее и ближе к истине.

[Два вида смерти]

Также Платон говорил: «Смерть [по сути] двух видов. Смерть волевая и смерть природная. Тот, кто умертвил себя первой смертью, то природное умирание для него стало его жизнью». Этот пример тоже уместен. Проясим его еще немного, поскольку он так хорош. Высказывания иногда бывают немного неясными, а иногда и вовсе непостижимыми. Иногда — выразительными и служат примером высшей ясности. Потребность разъяснить то, что неясно, более насущна. Когда присутствует необходимая степень ясности, то она не так сильна. Это подобно лучам солнца. Когда они в полной проявленности, то их невозможно уловить. Не так с луной. Ее свет менее интенсивен, и его можно уловить, задержать на нем взгляд. Основываясь на этом соображении, осмелимся толковать то, что явно, при помощи того, что еще более явно. [Можно] толковать то, что более явно, при помощи того, что более правильно, то есть ближе уму, пониманию и постижению. Мы говорим: *волевая смерть* — это подавление губящих страстей, усмирение их поглощающего огня, губительных и прытких мыслей. В таком состоянии освободится разумная душа для принятия ее божественных качеств, совершения правильных действий, пребывания в истинном покое. Если же страсти были раскалены и требовали удовлетворения, а привычки брали свое, то разумная душа будет унижена или вообще потеснена со своих жилищ, или окажется в непримиримой борьбе, боясь за итог и воздаяние. Что же до *природной смерти*, то она не подлежит никакому сомнению, ибо она приходит в результате изменения [67] смесей. Каждый день она всех к себе приближает. Смеси — их количество ограничено. Изменчивость и разложение дают о себе знать как в целом, так и в малом. Время тоже со всеми его перипетиями не работает им на пользу. Оно ускоряет разложение, отдаляет от вечности. Концом всего будет расставание, испытываемое органами чувств. Однако [одновременно] с этим расставанием происходит воссоединение с умом. Так оно и происходит.

Что же до его [Платона] мысли о том, что «кто умертвил себя», то этим он хочет сказать, что [этот человек] умерщвляет свою страстную душу. Здесь важно не перепутать имена, несмотря на их сходство¹⁵. Местами они могут быть идентичными, но значения их различны. Многозначность устраняется в контексте. Поэтому в отдельных случаях нужны примеры и пояснения¹⁶.

¹⁵ Имеется в виду слово *нафс* — душа и местоимение сам (тоже *нафс*), т. е. *самого себя* в контексте. — Прим. перев.

¹⁶ В оригинале: *логический прием, «инструмент»*. — Прим. перев.

Что касается до [высказывания] «*природное умирание для него стало его жизнью*», то объяснение содержится выше.

[Умерщвление страстей]

Демокрит говорил: «Погаси страсти в душе, а не умерщвляй душу в страстях. Если ты умертвил страсти в ней, то ты направил их [к более далеким] “страстям”. Если погубил душу в страстях, то ты поставил ей запрет на [эти далекие] “страсти”». Этим он хочет сказать, что если ты лишаешь ее ближайших благ, то даруешь ей ее дальнейшие блага. Аналогично, если ты погружаешь ее в ближайшие цели, то это становится препятствием между твоей душой и ее высокими целями. Это ясно.

Пифагор говорил: «Душа — это море страстей. Разум же есть тихая гавань¹⁷. Мудрость — море добра, незнание — море заблуждений. А смерть — стихия¹⁸ жизни».

[Смерть — добро или зло?]

Диофанта [Александрийского] спросили: «Что бы ты сказал о смерти? Добро это или зло?» «Какое добро, когда ты расстаешься с любимыми и уважающими тебя людьми?» [Добро здесь в том, что] смерть несет освобождение от плена и болезней¹⁹ [68].

Никомаху²⁰ поведали об этом, и он сказал: «Прекрасно наше последнее прибежище! Но как быть с расставанием со своими любимыми? А как быть с теми испытаниями, которыми нам грозят боги?»

Это указание на неверное воздаяние. К нему его привело неправильное убеждение. «*Боги*» — ведь это вымысел.

Слышал, как некто из отшельников говорил, умирая и смотря на друзей и приятелей, собравшихся в изголовье: «Что может быть болезненней расставания с друзьями?!» Тогда я сказал ему: «Если ты уверен в том, что примкнешь к друзьям, которые ушли раньше, то не сожалей о друзьях, которых ты оставишь. А если не уверен, то и не печалься. Нет веры, нет и тебя. В этом [самая сильная] боль».

Анаксагор сказал: «Как смерть ужасна для того, чья жизнь была сладкой, и наоборот — для того, чья жизнь была несносной». Неправильно говорить, что смерть только ужасна или только желанна. Нет. Лучше сказать, что смерть не является ни хорошей, ни плохой. Она относительно того или иного [случая].

[Души и тела]

Пифагор говорил: «Природные явления в этом мире помечены многочисленными знаками». Это помогает увидеть сокровенное в нем. Он находится отра-

¹⁷ В оригинале: *море спасения*. — Прим. перев.

¹⁸ В оригинале: *море*. — Прим. перев.

¹⁹ В оригинале: *починки и поломки*. — Прим. перев.

²⁰ Отец Аристотеля, врач при дворе македонского царя Аминты III. — Прим. изд. (см.: [Из посланий..., 2001]).

жением иного мира. Посмотрите, природа не породила представителей человеческого рода [одинаково] полноценными в частях тела и «приспособлениях». Есть среди них совершенные. Я имею в виду, что у них есть язык, глаза, руки, ноги и прочее необходимые органы, которыми они добывают видимые и невидимые блага. Есть и пораженные люди, с недостатками. Например, у них может не быть рук или глаз. Они могут быть поражены иными недостатками и увечьями. В равной [69] степени это относится и к их душам. Я имею в виду, что есть полноценные, благодетельные души, чистые и чтущие. Есть низкие, подлые, слабые и попирающие. Есть души средние. Из этого мы можем сделать следующий вывод. Как те, которые лишены этих «приспособлений», необходимых для добывания благ, мучаются здесь, так и злые души — их посмертная участь не завидна.

[Счастье и несчастье]

Абӯ Сулаймāн²¹ говорил: «Вполне достаточно этого разъяснения о несчастье и счастливой доле». Он говорил [так]: «Если бы некто сказал, что слепой, немой, вечно больной или тот, кто похож на них, несчастен, то он был бы недалеко от правды. Если бы сказал, что проницательный, умеющий говорить, здоровый и статный, счастлив, то тоже был бы прав. То же самое мы наблюдаем и в следующем случае. Тот, кто полагает, что добродетельный, знающий и мудрый в загробном мире [будет] счастлив, а пресытившийся злой невежда в нем будет мучиться, тоже будет прав. Здесь работает это правило».

[Степени людей]

Абӯ Закарийā ас-Сāймари²² говорил: «Степени человека суть благочестивый ученый и вредоносный ученый; благочестивый невежда и вредоносный невежда». Он пояснял. В основу этого разделения положен принцип: ученый может быть «плохим» и «хорошим», и невежда тоже. Это решается в этой жизни и в вечной, внешне и по сути, то есть при жизни и после нее [70].

[Лицеизречение иной жизни]

Йса б. Зӯр'а²³ говорил: «Некоторые наши друзья-христиане, которые приняли философию, стали монахами и вели аскетичный образ жизни, говорили:

²¹ Мухāммад б. Тāхир б. Бахрām ас-Сиджистāни ал-Мāнтиқи (912–985) — ученый-логик, ученик Абӯ Бйшра Мātты б. Йўнуса, Йāхъи б. 'Ади, изучавший эстетические, философские проблемы, суфизм. Испытал влияние Платона, неоплатоников, философии ислама. Общая направленность его стилистики, несмотря на преобладание вопросов логики в кругу его научных интересов, не избежала, подобно методу большинства философов того времени (X в.), влияния ал-Джахиза (ум. 868). — *Прим. перев.*

²² Собеседник ат-Таухиди, неоднократно упомянутый им в «Приобретенных знаниях» (999). — *Прим. изд.* (см.: [Из посланий..., 2001]).

²³ 'Абӯ 'Али Йса б. Исхāк б. Зӯр'а (ум. 982–1028/1056?), видный ученый-христианин из Багдада, знаток логики и философии, переводчик. — *Прим. изд.* (см.: [Из посланий..., 2001]).

«Как может человек доподлинно увидеть потустороннюю жизнь? Ведь его ум блуждает в юдоли страсти. Его ум занят тем, как бы раздобыть побольше наслаждений. Он идет путем, который для него предопределил сложившийся образ жизни. Его вера повреждена [всевозможными] заблуждениями». Клянусь Богом, если бы он смог выйти из своего гневного состояния, отказаться от желаемой им силы, оказаться в саду ясности, в окружении чистоты и блеска, то та привязанность, которая развивалась и усиливалась, укоренялась и возрастала с годами, обнаружила бы *соринку в глазу, обагрила бы лоб*²⁴, потушила бы злобу, отвела его от [привычного] образа жизни, стала бы камнем [преткновения]²⁵. Но может ли это случиться? Он полностью погружен в страсти, поражен сомнениями. Не тренирует себя. Избегает совета, перечит наставнику. К тому, что вредит, склонен, того, что может быть полезным, избегает».

Абӯ ал-Хайр ал-Хамма́р²⁶ говорил: «Воистину, сложно человеку выйти из этого мира. Все из-за его строения, из-за которого он погружен в чувственный мир. Если бы он знал, что по строению своему он, да, является человеком, но исполняется по мудрости своей, то понял, что составное имеет смысл тогда, когда оно подчинено чему-то несоставному. Одна из форм существования человека есть тень другой. Тень иллюзорна. Источник тени — постоянен. Он думает: что останется от моего тела, то [71] будет и в уме. [Так] он привыкает к составному. Дело доходит до того, что он начинает пугаться и сторониться несоставного. Все потому, что это нельзя воспринять чувством, я имею в виду смерть. А нельзя потому, что оно совокупно (несоставное. — М. П.). Насколько неполноценному человеку сложно уйти из этой жизни, настолько же легко от нее удалиться благодетельному. Причина [кроется в том], что если бы он был осведомлен о делах потустороннего мира, далеким от смерти, то пришел бы к своей несоставной [природе], которая не соответствует составному. Также он бы узнал, что живет в иллюзии, что его природа состоит из идеи и материи. Он пришел бы к одной лишь простоте или идее [своей жизни]. Высшая благодарность успокаивает душу. Она избавляет от волнений, приносит сострадание. Здесь начинается стремление к Пречистому Богу, к высшему миру, тому, что было уготовано Им для познавших Его единовозможность, добывающихся Его расположения, желающих служить Ему, усердных на его пути, стремящихся узреть проблески, исходящие от Него».

[Несведущие сердца]

Абӯ Сулайма́н сказал: «По причине смятения душ от этих истин люди перестали видеть сердцем». Ал-’Андалуси сказал: «Что есть слепота сердца? Она есть непреднамеренное совершение им ошибок из-за несовершенства смеси,

²⁴ Аллюзии автора этих слов (багдадского христианина) на учение и муки Иисуса Христа. — *Прим. перев.*

²⁵ Аллюзия христианина ’Ибн Зур’и на ВЗ (Ис. 8:14). — *Прим. перев.*

²⁶ ’Ибн Сува́р б. Баба́ б. Багра́м, Абӯ ал-Хайр, известный как Ибн ал-Хамма́р, выдающийся багдадский логик. — *Прим. изд.* (см.: [Из посланий..., 2001]).

скверности нрава». Добавил: «Невежество в здоровом уме подобно сновидениям. Осознание чувств озаряет разум. Оно двух видов, как и озарение ума. Первое осознание чувств — это когда субъект вовлекается в чувственные дела, погружается в них с хитростью, злобой, коварством, подозрительностью и обманом. Второй — это когда он приходит к своей душе, нутру, истине, начинает познавать ее [душу], тренирует ум, совершает возвышающие, справедливые поступки [72], находится в правильных и благостных состояниях. В итоге он видит проблески высшего, приобретает высокие [моральные] качества. Внешне он прилежен. Внутри воспитан и чист, становится подобен щедрому повелителю. Этот пример [я привел] ради прояснения [образа]. Слова [ведь] строптивы. Их сочетания суть соблазн. Ты либо делаешь нечто [при помощи них] ущербным, либо воспаряешь к ненужным высотам».

[Озарение ума]

Один из видов озарения ума состоит в том, что дает человеку представление об уникальности своей души. [Он также состоит в том,] что апеллирует к разуму, стремящемуся к приобретению вечной жизни и оставлению жизни мертвой и скоротечной. Если бы ты сказал: как это возможно? Он позволяет приобретать жизнь вечную из преходящей?» И в этом ты обнаружишь начало своей неосведомленности. Это есть самые опасные противники твои. Ты можешь зажечь свой факел от другого факела, который вот-вот потухнет. Второй будет продолжать гореть, а первый перестанет. Но ты скажешь: «Этот второй, после того как он был зажжен, обязательно потухнет». Знай же, что так оно и будет, потому что ты перенес нечто по аналогии из обычного времени во время истины, перенес [туда] и свойства этой вещи. [В то же время] эта аналогия не противоречива: вечный факел зажегся от того, что потух. Тот, кто строит свою вечную жизнь из преходящей, идет от временной жизни к бесконечной. Я имею в виду, что время есть фон [непреходящего] века. То, что сохраняло свою *сущность* во времени, сохранится и для [непреходящего] века. Нет разделителя между временем и веком. Конец времен соединен с началом века. Он и есть время, проявленное в этом мире. А время есть век, только в ином мире. Не удивляйся тому, что временное переходит в непреходящее на уровне души и сути [73].

Две этих жизни суть одно и то же. Между ними стоит смерть. Солнце тоже одно, даже если между ним и Землей есть его диск и лучи, пролитые на нее.

[Как получить совершенство]

Отвели дух на иных темах, и беседа немного затянулась. Вернемся же теперь к рассматриваемому вопросу. Другой вид [озарения ума] состоит в том, что наделяет человека полным совершенством. Не подобрать слов в этом мире для его описания. Не может о том знать никто из рода человеческого. Оно не было затронуто пророками (*мир да будет с ними*) и особыми мнениями философов. Оно есть нечто среднее между красивым намеком и ясным изложением. Здесь мы обойдемся без всякого указания, доказательства и разных толков. Ибо искомое уже воплощается, а желаемое ощущается. Предмет вождений становится сущим. Нет ничего лучше, чем приближение к этим

путям, проясненным умом и ведомым к цели. Скорее трать немногочисленные дни и скоротечные часы на приобретение этих высоких ступеней, уровней почета, благодатных и светлых состояний!

[Мнения людей о смерти]

Абӯ Сулаймāн говорил: «Люди в отношении их мнений о смерти делятся на три категории. Богатый и знатный, имеющий состояние и влияние, презирает смерть в явной форме. Бедный, несчастный и невезучий, лишенный благ и вызывающий жалость, напротив, желает смерти. Почему ее ненавидит первый? Он привык получать удовольствия, утопать в страстях, наслаждаться благами, даже если все это в конечном счете уходит, исчезает и надоедает.

Второй, я имею в виду бедного, желает смерти, дабы избавиться от угнетающей его кручины, [74] снедающего гнева, постыдной потребности, растущего сожаления, одолевающей скуки. Эти двое, несмотря на столь значительную разницу между ними, [одинаково] несчастны и неполноценны. Они споткнулись и заблудились. Угодили в глубочайшую пропасть. Нет того, кто мог бы их вызволить [оттуда] и помочь им. Нет того, кто проникся бы их бедой, и нет у них советчика».

[Также Абӯ Сулаймāн] сказал: «Что касается третьего [вида], то это — мудрец, который крепко держится иной жизни. Он не переживает за воздаяние в ней. Он прилагает много усилий для приобретения нужного подкрепления и провианта для [перехода] в чистую жизнь, которая противоположна жизни, помутневшей и загрязненной. Его старания и доля определяются его прозрением и тягой к Высочайшему Богу, знанием о Всевышнем, убежденностью души, шагами по прямому пути, приближением, возвышением и тоской. Возвышение будет соответствовать чистоте. Это изложение не для всякого уха, "дождь" не для каждой нивы, источник, из которого не всякий водонос приносит воду, песня, которая улаживает не каждый слух, разговор, понять который дано не каждому знатоку».

Сказал [Абӯ Сулаймāн]: «Сии мудрости были запрещены, поскольку людьми овладело натурное начало, они были обмануты переходящим миром, соблазнила молодость, опьянило вино, пленили страсти, они подверглись гибели. Что поделаешь?²⁷ Истина в их умах воспринимается как какой-то проблеск света, а мудрость — как нечто сладкое²⁸ на языке. Не степенями веры поднимаются они к раю и не наставлениями мудрецов очищаются от загрязнений, сомнений и дум». Абӯ Сулаймāн, если погружается в эту тему, то тут же превращается в выдающегося декламатора. Нет ему равных, кто бы смог сказать лучше него, «обогнуть скакуна». Достиг он в этом всех возможных пределов. Абӯ Сулаймāн процитировал поэта:

*Жизнь в погоне за животными страстями
Не то, о чем толкует философ [75].*

²⁷ В оригинале: *Не беда!* — Прим. перев.

²⁸ В оригинале: «некоторое количество проглатываемого, слизываемого языка». — Прим. перев.

*Кубок рока — каждый изопьет из него в равной мере,
И глупый, и проницательный.
Глупец и остроумный сравниются под землей²⁹.
Проси теперь у земли, чтобы она
Устранила сомнение и подозрение,
[Ответила] на мучительный вопрос³⁰.*

И продолжил: «Такой образ [жизни] (2-я и 3-я строки. — М. П.) — гибель для зазнавшейся молодежи, которая не вникает в суть дел. Она в плену представлений, навязанных традициями. Искривленные убеждения — следствие пребывания [их] во зле. Утверждающий это (поэт. — М. П.) противоречит вере, скинул с себя оковы стыдливости. Он обнаружил свою неосведомленность, уводит от мудрости, порождает подозрения в слабых душонках и неотягченных умах».

[Иллюзия равенства]

Как он жалок! Неужели из-за того, что добродетельный и бесполезный, знающий и невежда лягут под землей (3–5-я строки. — М. П.), они сравниваются в [мире] воздаяния? Разве одинаковы [состояния] тех, кто отправляется в разные страны и приходит к разным местам? Каждый получает свое! Группа людей зашла в некий дом, и, несмотря на то что все они были усажены в одном и том же месте, каждый из них пользовался разным почетом и приемом. Потом ты говоришь (6-я строка. — М. П.): *проси теперь у земли...* Она, да, скрыла их тела, кости. Но не скрыла ни их неверие, ни веру, ни происхождение и знатность, ни мудрость, ни глупость, ни повиновение, ни сопротивление, ни слова, ни поступки, ни убежденность, ни сомнение, ни аскетизм, ни величания [Бога], ни знание, ни понимание единовозможности [Всевышнего], ни добро, ни зло [76], ни произвол, ни справедливость. Возвращение в иную жизнь определяется [частью] перечисленных [выше] состояний и подобных им, которые не были упомянуты. Возвращение в иной мир не зависит от разлагающихся тел, гниющих трупов, зловонных туш, растворяющихся жиров, вытекающего гноя. Всё это — «раковины». А где же жемчуг, хранящийся в них? Как же различны драгоценности и [хранящая их] шкатулка! Содержание и емкости! Тонкие материи и грубые! Плевела и зерна! Вечные сущности и временные признаки!

[Два вида воспринимающих (читающих)]

Потом [Абӯ Сулаймāн] сказал: «Знай же, что те, кто смотрят в эту книгу, подразделяются на два вида. Тот, кто смотрит *на* вещи, и тот, кто смотрит *в* суть вещей. Первый очень смущен, потому что их формы и разнообразие опустошают ум, овладевают чувствами, гонят мысль прочь. Не получит он от этого

²⁹ В [словаре] ал-Вāфй: *Прим. изд.* (см.: [Таухиди, 1951]).

ويحل البليد تحت ثرى الأرض ... ض كما حل تحتها اللوذعي.

³⁰ В [словаре] ал-Вāфй: *Прим. изд.* (см.: [Таухиди, 1951]).

أصبحت رمى تزايل عثها ... فصلها الجؤهري والعرضي.

ни плодов разума, ни пользу. Если теряется плод разума в начале, то будет потеряна и выгода в дальнейшем. Тот же, кто смотрит *внутрь вещей*, не спешит при их созерцании. Его неспешность ведет к глубокому уразумению. Это уразумение помогает ему отличить верное от неверного, вечное от преходящего, сущностное от случайного, плевела от зерен, рубашку от девичьего халата, дерево от плода. Тогда он поймет, что мирская жизнь есть «кожура» иного мира. И наоборот, вечная жизнь есть «плод» или суть мирского существования. Смерть — это мост, ведущий в нее. Идущему по мосту было бы лучше взять с собой духовную пищу (аз-зâд, *паек*), приготовить ложе. Появление такого человека в этом мире не было ради вечного пребывания в ней. Оно было для перехода из одного места в другое, которое достойно почета, возвышения и приготовления. Человеку сообщается об этом любым способом³¹ и всяким добрым делом. Тот, кто подчинился и ответил [на призыв], пошел прямым путем. Тот, кто воспротивился, скатился [77] в пропасть мучений. Не будет у него реакции, кроме как после отказа от всего, что вводит душу в заблуждение, притупляет ум, замутняет восприятие, представляет преходящую жизнь во всей красе, искажает представление о горней жизни». Он часто декламировал:

*Душа тоскует по своей святости.
Тело постоянно заключает ее в себе.
Ее действия, да, выходят из его обители,
Оно не того же с ним рода.
Томление высокого в низком —
Не лучший ли довод о дешевом размене?*

Так и есть. В любом случае очевидно, что удалиться от этого места необходимо. Намерение распыляться на ненужные и скоротечные дела неприемлемо. Нужно доподлинно знать путь, ведущий ко второму [миру]. Нужно удостовериться, к чему ведет поиск: к вечному или проходящему, к сущему или к небытию, к совершенству или к ущербности. Что же касается способа выражения³² каждой старой веры или новой, то он точно повествует о вечности, длительности (*давâм*), непрекращающейся продолжительности во второй [жизни], какой бы она ни была. Всякая мудрость говорит и призывает ко второй жизни, которая следует за известной нам жизнью. После этих двух способов не осталось ничего, кроме бреда людей, которыми овладели страсти, чьи умы отупели, мечты измельчали, воззрения исказились. Они потеряли дальнорозкость. Нравы их стали низкими. В ином мире им будет сложно. Они полагали, что, поскольку это состояние не видно глазами или подобно наблюдаемому образу, то оно есть не что иное, как выдумка, плод воображения и предположение.

³¹ В оригинале: языком. — Прим. перев.

³² В оригинале: языка. — Прим. перев.

[Путаница в отсутствии разума]

Он [Абӯ Сулаймáн] продолжал: «Если бы дело было так, как они утверждают, то не нужно было бы [вовсе] разума и с его поиском, умозрения с его дедукцией, полагания с его представлениями. Наблюдаемое сравнялось бы с незримым. Незримое превратилось бы в наблюдаемое. Явное стало бы подобно скрытому, и наоборот. Суть как след, след как суть³³. Полагающий так [абсолютно] слеп. Достоин милости и сострадания надеющийся на такое положение дел. Это словно [78] желать, чтобы жемчуга были вынесены на берег без ныряния на глубины, чтобы земля обнаружила свои минералы без их добычи и переработки, чтобы горы рассыпали свои сокровища без подъема на них, чтобы деревья сразу, всегда и везде плодоносили без полива и высадки. Дверь таких желаний никогда не захлопнется... Прозорливый человек, полный правильной решимости, всегда смотрит на мир всесторонне, дальновидно и верно, что направляет его в пути, ведет к своей доле. В нем он укрепляется при помощи озаренного разума, сияющего лучами. Он — признак его рода и вида. Так разумом ему открывается то, что скрыто от чувств. Чувствами иллюстрируется то, что оставляется разумом. В уме видит то, что невозможно³⁴ в представлениях. <Постижение>³⁵ направляет в обманчивых иллюзиях. Убежденность приближает к тому, от чего отдаляли сомнения. Все следы наущений и заблуждений стерты. Вера очистилась от загрязнений. Тогда он становится сопричастным непреложной истине, постигает искомое, достигает желаемого. Плод этого сладок, а источник чист. Спокойствие и непоколебимость овладевают им. Таких высот достигал только тот, кто крепко связал себя с верой, очистил взгляд, был полон решимости, хранил преемственность, имел острый “клинок”. Таких мало, но они более желанны».

Однажды я сказал Абӯ Сулаймáну: «Теоретики из круга Абӯ Бákра Мухáммада бен Закарии ар-Рáзи³⁶ процитировали мне следующие два двустишия [79]:

*Ума не приложу, потрепанный вид
Предвещает скорый уход. Но куда?
Где поселится душа после выхода
Из разложившихся костей и бренного тела?»*

А тот [Абӯ Сулаймáн] сказал: «Что нам до того, что не знает он, куда отправится? Мы же отправимся в вечный рай, неугасаемый, вечно длящийся, почетное место, достойное местопребывание. Рядом с нами будет Повелитель и Творец. Он — необходимая истина. Его ощущает каждый природным, врожденным чутьем. Его желают явно и скрыто. К Нему прибегают в каждом

³³ См. прим. 4, 7.

³⁴ В оригинале: *отрицается*. — Прим. перев.

³⁵ Лакуна в [Таухиди, 1951], в [Из посланий..., 2001] не значит. — Прим. перев.

³⁶ Абӯ Бакр Мухáммад б. Закарíйа ар-Рáзи (865–925) — философ, прославившийся также своими талантами в области медицины, получил прозвище Гален арабов. Был сведущ также в музыке, математике, астрономии, химии, логике и филологии. — Прим. изд. (см.: [Из посланий..., 2001]).

жесте и выражении. О Нем повествуют каждое движение и [даже] покой. Он приходит нам на помощь при каждой беде и промахе. От Него высочайший почет и достоинство. Мысль становится умиротворенной, душа смиряется, сердце успокаивается и находит покой только в Нем, при Его поминовении. Невозможен успех, кроме как при Его благословении. Нет радости, кроме как в Его нежном дуновении. [Жизненный] срок продлевается только при Его вмешательстве. Неважное положение исправляется Его заботой. Блуждающий находит приют в воссоединении с Ним. Непокорного (*мáрид*) ведет Ему милость. Не проходят путь иначе как под Его водительством. Нет спасения от зла, кроме как под Его эгидой. Удивляешься Его промыслу. Прохлада убежденности — плод Его дарований. Не получить счастья кроме как при Его благодетельствовании. Не знаешь сути³⁷ вещей кроме как в Его повествовании. Радуешься только при повторении имени Его. Нет благословения в деле иначе как после упоминания о Нем. В непроходимых местах помогут Его указания. Большой излечивается только при Его послаблении. Дела свершаются только при Его разрешении. Надежды исполняются при Его покровительстве. Не исполнится срок, если не предаться Его воле. Гордишься только познанием Его. Веришь только Его щедрости. Счастье даруется только тому, кто чтит Его единовозможность. Он тот, кто даровал чувства, дабы наслаждаться его дарами. Дал дыхание [80], чтобы пребывать в пределах Его творения, наградил умом, чтобы озариться изучением Его мира. Наполнил царствие чудесами, чтобы дивились Его мощи. Проявил дела, чтобы признать Его божественность. Скрыл [иные] дела, и в этом Его божественная власть. Щедрость проявляется в сущем. Сила видна в управлении. Мудрость распространяется в упорядоченности. Нужно только понять эту гармонию. Доверие укрепляется щедростью. Вера укореняется в сердце. Знание питательно для души. Языку поручено восхваление. Частям тела — поклонение. Страсть обостряется при встрече³⁸. Слава Богу за все это! В том предел тайного учения и человеческих возможностей». Так и есть.

Отход 'Ибн Закар'ии [ар-Рáзи] будет в область смущения, ибо он блуждал и вводил в заблуждение, был слабым и надменным. В своих книгах он воспарял с призывами. Мы уже начали думать, что он и есть властелин. От него просто веяло сомнениями, и мы поняли, что он погиб. Мир [ему]!

В этом послании нам удалось достичь ту цель, которую мы обозначили вначале. Объяснили виды жизней, добавили нечто сжато и от себя там, где это было возможно. Надеюсь, что в душе поведавшего о них то не вызовет неприятия, а его удовлетворение будет [вполне] возможным. Ведь то, что я написал, [было создано мною уже в пору,] когда ум костенеет, «острие покрывается зазубринами», а без дела сидеть невозможно. Годы и силы уже не те. [Время] клонит к земле, притупляет восприятие, лишает разум [сил]. Живешь в каком-то наваждении. Срок уже подходит. Отдохновение — во вла-

³⁷ В оригинале: *свойств, характеристик, акциденций (ну'út)*. — Прим. перев.

³⁸ Ср.: 'Ибн 'Араби. Страсть, которая утихает при встрече с любимым, не может быть надежным оплотом. *الشوق الذي يسكن باللقاء لا يعول عليه*. — Прим. перев.

сти Бога. Путь, ведущий к Нему, есть вознесение по [невидимым] ступеням.
На Него мы и надеемся!

На этом заканчивается это послание. Слава единому Богу. Мир последнему пророку, его семье и сподвижникам. Аминь.

Список литературы / References

1. Паленко М. С. «Послание о жизни» ат-Таухиди. В 2 частях. Часть 1. *Ориенталистика*. 2025;8(2):255–271 [Palenko M. S. “Epistle on Life” by al-Tawhidi. In 2 parts. Part 1. *Orientalistica*. 2025;8(2):255–271 (in Russian)].
2. Таухиди А. *Три послания*. Подготовка, комментарии и издание И. Килани. Дамаск: Французский институт арабских исследований. Дамаск, 1951 (на араб. яз.) [Al-Tawhidi A. *The Three Epistles*. Ed., comment., introd. by I. al-Kilani. Damascus: French Institute of the Arabic studies, 1951 (in Arabic)].
3. *Из посланий Абу Хайяна ат-Таухиди*. Подготовка, введение и комментарии И. С. Ахмад. Дамаск: Министерство культуры САР, 2001 [*Selected from Abu Hayyan al-Tawhidi's treatises*. Ed., comment., introd. by I. S. Ahmad. Damascus: Ministry of culture of the Arabic Republic of Syria, 2001 (in Arabic)].

Информация об авторе

Паленко Михаил Сергеевич — кандидат философских наук, преподаватель кафедры арабского языка и литературы, Академический колледж «Ахва», Шикмим, Израиль, m-pal@outlook.com, <https://orcid.org/0000-0002-5593-0024>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 19.01.2025; одобрена рецензентами 06.04.2025; принята к публикации 10.02.2026; опубликована 30.03.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Mikhail S. Palenko — PhD (Philosophy), Lecturer at the Arabic language and literature Department, Achva Academic College, MP. Shikmim, Israel; m-pal@outlook.com, <https://orcid.org/0000-0002-5593-0024>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 19.01.2025; approved after reviewing 06.04.2025; accepted for publication 10.02.2026; published 30.03.2026.

The author has read and approved the final manuscript.